

Солнце заката пробивалось сквозь европейские витражные окна, косо падая в коридор. Высокий молодой человек, опершись о стену, опустил голову, нажимая на телефоне. Рукава рубашки были закатаны, обнажая узкое запястье холодно-белого цвета, половина лица скрывалась в светотени.

Девушка огляделась, несколько секунд колебалась, затем подошла. Она подсознательно хотела убрать прядь волос за ухо, но поняла, что руки заняты. — Товарищ, вы пришли сдать материалы?

Цзян Се как раз собирался написать преподавателю сообщение, но неожиданно встретил отзывчивого однокурсника. Кивнув, он спросил:

— Извините, где находится офис президента?

— Какое совпадение, я тоже собираюсь туда. Пойдем вместе?

— Спасибо, беспокою вас.

— Ничего, ничего. Потом можно будет добавиться...

— Хотите обменяться?

Цзян Се опустил глаза, на лице появилась легкая улыбка. Не дожидаясь реакции девушки, он естественно перехватил коробку с вещами, которую она несла.

Щеки девушки залились румянцем, она совершенно забыла, что хотела сказать, и опустила голову, скрывая внутреннее волнение.

Это было просто нечестно.

Почти всю дорогу Цзян Се поддерживал разговор. Благодаря его работе, связанной с общением с женщинами, он быстро развеял ту напряженную атмосферу.

— Пришли.

— Спасибо.

Тук-тук-тук.

— Войдите.

Изнутри донесся голос Се Цюбая, мягкий, как нефрит.

Посреди кабинета на черном кожаном диване сидел Се Цюбай, смутно напоминая фигуру из вчерашнего клуба. Даже изгиб улыбки на его губах не изменился.

— Профессор Се просил передать вам материалы.

— М-м, он мне говорил.

Се Цюбай поднял голову и посмотрел на руку, протягивающую документы. Пальцы прямые и длинные, при напряжении выступили кости, образовав небольшую ямочку, в которой при ближайшем рассмотрении можно было заметить светлую красную родинку.

Очень эротично.

Заметив этот затянувшийся взгляд, Цзян Се убрал руку и повернулся к столу:

— Я положу здесь. Скажите, пожалуйста, учителю, что я получил.

— Хорошо.

— Тогда, если больше нет дел, я пойду.

Се Цюбай медленно поднялся и неторопливо сам открыл ему дверь:

— Извините, возможно, это слишком смело, но могу ли я узнать ваше имя?

Цзян Се на мгновение замер, пальцы слегка дрогнули. Он повернулся и спокойно ответил:

— ...Цзян Се.

Се Цюбай тихо прошептал это имя, в карих зрачках мелькнуло трудно различимое чувство. С улыбкой он сказал:

— Товарищ Цзян, мы с вами раньше где-то встречались?

— Да, вы меня не помните. — Выражение лица Цзян Се осталось неизменным. — Полгода назад мы мельком виделись в театральном кружке.

— Вот как...

— Все время кажется, что мы с товарищем Цзяном виделись только вчера. — Се Цюбай тихо рассмеялся.

— Вы ошибаетесь, ведь много студентов, которые носят такие же очки, как я.

— Но товарищ Цзян не такой. Если представится возможность, я бы хотел познакомиться с вами поближе.

— Возможность познакомиться с президентом Се, конечно, я тоже очень хочу.

Когда дверь закрылась, улыбки на лицах обоих мгновенно исчезли без следа.

—

Другого соседа Цзян Се звали Пэй Миньсин, он тоже был гением компьютерных наук. Он был холоден и нелюдим, страдал мизофобией, а его манера поведения напоминала бездушную машину.

Их отношения ограничивались лишь кивками при встрече, в общении они почти не общались. Только Ци Хо изредка удавалось с ним поговорить, как говорили, из-за того, что их семьи были дружны.

Но все это его не касалось.

Хотя Столичный университет давал обычным людям шанс встретиться с теми, кто стоял на вершине пирамиды, граница, разделяющая социальные статусы, постоянно напоминала Цзян

Се, что они принадлежат к разным мирам.

Как только он вернулся в общежитие, сидевший Ци Хо тут же отложил игровую консоль:

— Опять из-за подработки не ночевал?

— М-м, староста не проверял?

— Нет. Чем ты вообще занимаешься, что то и дело не ночуешь дома?

— Извини, что заставил тебя волноваться.

Поняв, что ничего не выведать, Ци Хо фыркнул, затем, словно собака, схватил Цзян Се и, пошевелив носом, удивленно сказал:

— Сегодня нет странного запаха духов.

Цзян Се опустил глаза и стоял тихо, позволяя ему делать что угодно, как ребенок на медосмотре. Если велели поднять руки — поднимал, если становилось щекотно от дыхания — слегка сжимался. Он был необычайно послушен.

Ци Хо считал эту реакцию особенно милой и иногда обнимал его за плечи, намеренно приближаясь и говоря ему на ухо.

Если везло, Цзян Се подсознательно откидывался назад, опираясь на него. Если не везло... получал кулаком в живот.

— Закончил проверку? — спросил Цзян Се.

— Считаю, прошел.

— Так боишься, что я первым найду девушку?

— Конечно, с девушкой разве вспомнишь о братане? — Ци Хо беспечно поднял бровь и, стараясь казаться легкомысленным, рассмеялся. — Боюсь, тогда тебя будет трудно увидеть.

В этот момент ветер распахнул занавески, и лучи заката скользнули по лицу Цзян Се.

— Не трудно. Если захочешь меня увидеть, я сам приду к тебе.

...

— Может, не надо обниматься?

Почти не разговаривавший в общежитии Пэй Миньсин холодно произнес.

Нахмурившись, он смотрел на двух стоящих слишком близко людей, особенно на дешевый вид Ци Хо. Если бы об этом узнали другие во дворе, они бы животики надорвали от смеха.

— Мы? — недоуменно спросил Цзян Се.

— Это называется братской любовью, понимаешь? — Ци Хо по-дружески положил руку ему на плечо.

Пэй Миньсин: ...

Ци Хо с удивлением подошел и постучал по его столу:

— Честно говоря, ты не завидуешь нашей дружбе?

Пэй Миньсин ответил действием: достал дезинфицирующую салфетку и снова и снова протирал место, которого коснулся Ци Хо, с таким видом, будто поклялся убить все бактерии.

— Черт, мизофоб проклятый. Ты так любишь чистоту, что, когда будешь целоваться, заставишь свою девушку пить дезинфицирующее средство?

Одного представления этого примитивного человеческого обмена слюной Пэй Миньсину хватило, чтобы от отвращения нахмуриться и излучать холод.

— Я прав, Цзян Се? — сказал Ци Хо.

— Дезинфицирующее средство нельзя пить, нужно использовать специальный ополаскиватель для рта. — Цзян Се опустил глаза, задумчиво и спокойно поправил его академическим тоном.

У Ци Хо пальцы почему-то зачесались, и этот зуд проник по костям прямо в сердце.

Черт, как кто-то может быть таким милым...

Ночной форум.

Некто, укрывшись одеялом, тайком набирал текст и опубликовал пост с просьбой о помощи: «Я парень, считаю соседа милым — это нормально?»

[«Мечта: отменить пары в 8 утра»: Поверю, что ты натурал, или я Цинь Шихуан.]

[«Дундунцян»: Посмотри правде в глаза, братан, ты гей.]

[«Не люблю кинзу»: Ты гей +1.]

[«Люблю кинзу»: Ты гей +2.]

[«Бью начальника на работе»: Отклоняясь от темы, насколько он милый?]

[Автор ответил «Бью начальника на работе»: Обычно выглядит холодным и нелюдимым, но на самом деле с ним легко общаться, он очень послушный. Иногда шутишь с ним, а он серьезно поправляет.]

[«Девяносто девять» ответил автору: Почему не отвечаешь другим? Трудно угадать~]

[«Повсюду геи» ответил автору: Ого! Это холодное лицо мило! Тогда нормально, это человечно.]

Наконец увидев то, что хотел, Ци Хо с облегчением выдохнул и продолжил отвечать.

[Автор ответил «Повсюду геи»: Верно, я тоже считаю нормальным.]

[«Люблю кинзу»: Может, «нормально» от предыдущего не это значит?]

[«Не люблю кинзу»: Автор уже погрузился в обаяние соседа, не ведая, где небо и земля.]

Однако в следующую секунду, пока комментарии пользователей еще не были отправлены, пост исчез в никуда.

Ци Хо не выдержал, удалил пост и выругался про себя: «Действительно, на пользователей сети совсем нельзя положиться».

<http://bllate.org/book/20993/2133601>